

Лев Михайлович БОЛЬШАКОВ<sup>1</sup>

УДК 342.727

## СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДЕЛОВ СВОБОДЫ СЛОВА

<sup>1</sup> старший преподаватель  
кафедры Конституционного и административного права,  
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)  
levbolshakov74@gmail.com; ORCID: 0000-0002-9325-6827

### Аннотация

Работа посвящена изучению современного состояния свободы слова и ее пределов как в России, так и во всем мире. Актуальность исследования связана с тем, что, несмотря на закрепленные в международных и национальных нормах элементы свободы слова, современные тенденции ее развития ставят много вопросов относительно сохранения ранее установленного баланса свободы слова и ее ограничения.

Учитывая это, целью исследования является выявление условий, способствующих указанным изменениям, анализ современных закономерностей развития.

Применительно к свободе слова проанализировано влияние на общество и государство процессов глобализации и деглобализации, информационных технологий, медиакорпораций, а также элементов саморегуляции общественных структур. Выявлены изменения в реализации свободы слова без изменения ее правового закрепления, а также «поколенческий разрыв» дестабилизирующий общество.

Предполагается, что на развитие права в отношении пределов свободы слова будут в значительной мере оказывать влияние такие факторы, как объективно нарастающая глобализация и сопротивление ей со стороны политических элит, с одной стороны, и увеличение влияния новых медиакорпораций и гражданского общества, с другой стороны, что еще больше усугубит установленный «поколенческий разрыв». Прогноз строится на проведенном автором социологическом исследовании на тему «Свобода слова и ее пределы», а также оценке полученных результатов и их сопоставление с данными других исследователей.

**Цитирование:** Большаков Л. М. Современные тенденции развития правового регулирования пределов свободы слова / Л. М. Большаков // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 3 (31). С. 76-94. DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-3-90-108

---

Настоящая статья является продолжением анализа современного понимания свободы слова и ее пределов в рамках интегративного подхода, предложенного автором в ранних публикациях. Использование этого подхода позволило оценить уровень правового регулирования пределов свободы слова, а также предположить варианты их изменения в ближайшей перспективе.

### **Ключевые слова**

Свобода слова, пределы свободы слова, конституционное право, тенденции развития, глобализация, деглобализация, поколенческий разрыв.

**DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-3-90-108**

### **Введение**

Свобода слова представляет собой одну из фундаментальных свобод, благодаря которой происходит формирование и выражение общественного мнения, создаются условия эффективного взаимодействия общества с его элементами и государством. Она выступает важной гарантией других прав и свобод. В то же время свобода слова не может быть абсолютной и должна реализовываться исключительно в своих пределах.

Несмотря на закрепление свободы слова нормами международного права, которые разделяются большей частью государств мира, ее терминологическое понимание, содержание и пределы индивидуальны для каждой конкретной страны. При этом наблюдается общая тенденция к усилению вмешательства государства в сферу свободы слова, характерная, как для стран англо-саксонской, так и романо-германской группы. Представляется, что она носит скорее вынужденный, нежели концептуальный характер и связана, в т. ч. с развитием сети Интернет. Государства всего мира стремятся создать элементы контроля этой информационной среды.

Одновременно с этим в связи с глобализацией изменения в любой стране с неизбежностью влияют на соседние государства, а зачастую распространяются на весь регион или мир. Особенно наглядно это проявляется, когда речь идет о странах, имеющих значительные трансграничные экономические связи. Возникая в одной стране, новые идеи находят свое индивидуальное развитие в другой, преобразуются в нечто иное под воздействием внутренних условий.

Кроме того, значительное влияние на вопросы, связанные с пределами свободы слова, стало оказывать гражданское общество и «новые медиа». Последние своими корпоративными нормами, порой, заменяют правовые нормы. Общество так же создает элементы, регулирующие свободу слова, влияние которых зачастую не менее очевидно, чем действующих правовых норм.

Учитывая это, автором поставлена цель выявления современных закономерностей развития, их изучение и разработка общих рекомендаций для приведения их в правовое русло (при необходимости).

### **Методы**

В процессе исследования были использованы диалектический метод познания, а также связанный с ним системно-структурный метод, метод сравнительного

правоведения и историко-правовой, а также конкретно-социологический и метод моделирования.

Метод сравнительного правоведения и историко-правовой послужили средством раскрытия некоторых особенностей развития объекта исследования и его современного состояния как в России, так и в других странах. В исследовании были учтены особенности различных правовых семей.

Конкретно-социологический метод и метод моделирования позволили проанализировать отношение общества к свободе слова и ее ограничениям в зависимости от возраста респондентов, прогнозировать дальнейшее развитие свободы слова и предложить варианты правового регулирования.

Кроме того, ход исследования и его результаты были predeterminedены приверженностью к интегративному подходу, который позволил в рамках современного понимания права оценить свободу слова и ее элементы, избежав категоричности свойственной позитивистскому и естественному пониманию права.

### Результаты

Отправной точкой исследования (эмпирической базой) статьи явилось социологическое исследование через анкетирование 204 респондентов на тему «Свобода слова и ее пределы». Его результатом стало выявление особенностей восприятия института свободы слова, отношения к ее ограничению в разных возрастных группах. Анкетирование проводилось в августе 2021 г. — декабре 2021 г. в г. Челябинск. Автором сделаны выводы об укреплении в обществе понимания ценности демократических элементов, с одной стороны, и о разнице в оценки их реализации, с другой. Выявлен «поколенческий разрыв».

Из 204 опрошенных (выборка респондентов была проведена по возрастным критериям, по 51 респонденту в каждой возрастной группе) 98% согласились с тем, что свобода слова является важным элементом демократического государства (рис. 1, 2).

п/п	Вопрос	18 -24		25 - 44		45 - 64		65 и старше	
		Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
1.	Считаете ли Вы свободу слова важным элементом демократического государства?	51 (100 %)	0	51 (100 %)	0	50 (98 %)	1 (2 %)	48 (94 %)	3 (6 %)

Рис. 1. Результаты опроса респондентов по возрастным группам. Вопрос: «Считаете ли Вы свободу слова важным элементом демократического государства?»

Fig. 1. The results of the survey of respondents by age groups. Question: “Do you consider freedom of speech an important element of a democratic state?”

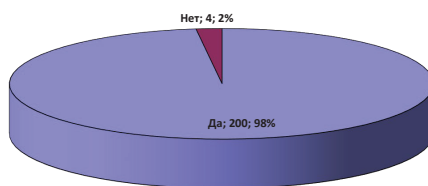


Рис. 2. Результаты опроса респондентов по всем возрастным группам. Вопрос: «Считаете ли Вы свободу слова важным элементом демократического государства?»

Fig. 2. The results of the survey of respondents for all age groups. Question: “Do you consider freedom of speech an important element of a democratic state?”

При этом 91% опрошенных диссертантом респондентов указали на целесообразность существования ограничений свободы слова (рис. 3, 4).

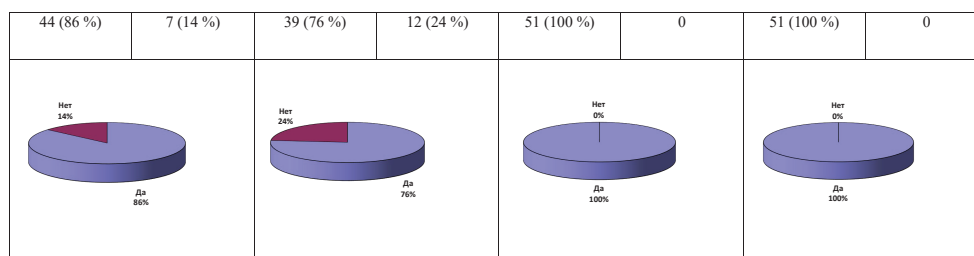


Рис. 3. Результаты опроса респондентов по возрастным группам. Вопрос: «Считаете ли Вы, что свобода слова должна ограничиваться?»

Fig. 3. The results of the survey of respondents by age groups. Question: “Do you think that freedom of speech should be restricted?”

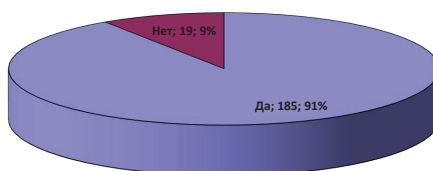


Рис. 4. Результаты опроса респондентов по всем возрастным группам. Вопрос: «Считаете ли Вы, что свобода слова должна ограничиваться?»

Fig. 4. The results of the survey of respondents for all age groups. Question: “Do you think that freedom of speech should be restricted?”

Однако по другим вопросам такое единение не наблюдалось. Так, по вопросу «существует ли тенденция к ограничению свободы слова в России» 90% респондентов в группах от 18 до 24 лет и 86% — от 25 до 44 лет указали на

справедливость этого высказывания. Тогда как среди респондентов от 45 до 64 лет и от 65 лет и старше с этим согласились лишь 20 и 2% опрошенных, соответственно (рис. 5, 6).

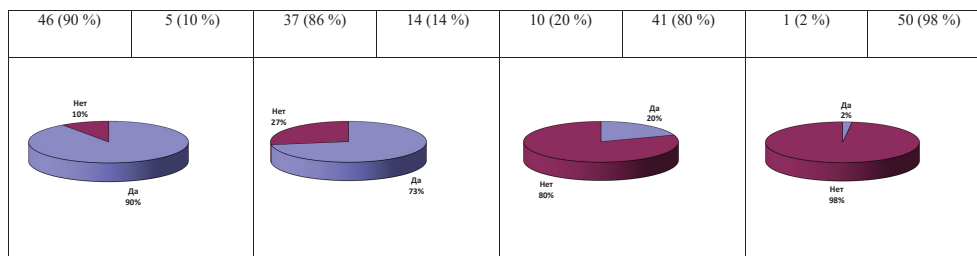


Рис. 5. Результаты опроса респондентов по возрастным группам. Вопрос: «Считаете ли Вы, что существует тенденция к ограничению свободы слова в РФ?»

Fig. 5. The results of the survey of respondents by age groups. Question: “Do you think that there is a tendency to restrict freedom of speech in the Russian Federation?”

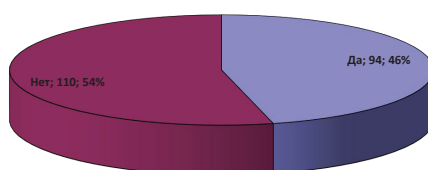


Рис. 6. Результаты опроса респондентов по всем возрастным группам. Вопрос: «Считаете ли Вы, что существует тенденция к ограничению свободы слова в РФ?»

Fig. 6. The results of the survey of respondents for all age groups. Question: “Do you think that there is a tendency to restrict freedom of speech in the Russian Federation?”

По вопросу одобрения государственной политики в отношении свободы слова также были выявлены диаметрально противоположные суждения респондентов разных возрастных групп. Опрошенные в возрасте от 18 до 24 лет и в возрасте от 25 до 44 лет высказали свое несогласие: 84 и 86%, соответственно. Тогда как 82 и 88% представителей старших возрастных групп ее разделяют (рис. 7, 8).

Полученные результаты во многом сходны с данными других исследований на смежные темы и требует серьезного научного исследования, т. к. «поколенческий разрыв» является серьезным дестабилизирующим фактором.

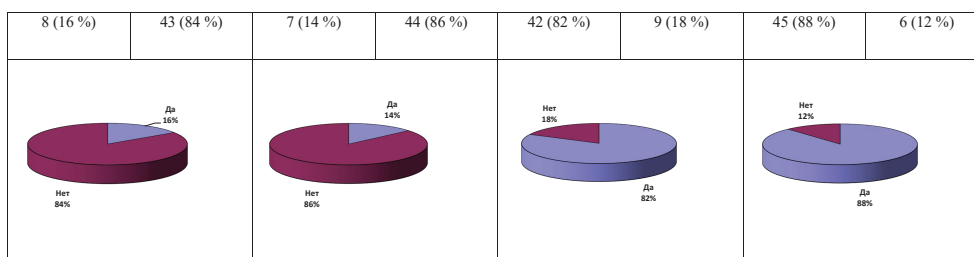


Рис. 7. Результаты опроса респондентов по возрастным группам. Вопрос: «Считаете ли Вы политику государства в области свободы слова правильной?»

Fig. 7. The results of the survey of respondents by age groups. Question: “Do you think the state’s policy in the field of freedom of speech is correct?”

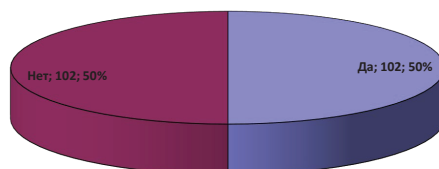


Рис. 8. Результаты опроса респондентов по возрастным группам. Вопрос: «Считаете ли Вы политику государства в области свободы слова правильной?»

Fig. 8. The results of the survey of respondents for all age groups. Question: “Do you think the state’s policy in the field of freedom of speech is correct?”

### Обсуждение

#### *Эффект глобализации применительно к пределам свободы слова*

Возникновение и развитие трансграничных связей между государствами мира, порожденные процессом глобализации, привели к тому, что одной из очевидных тенденций развития правового регулирования пределов свободы слова является перенесение элементов понимания свободы слова, характерных для одних правовых систем в правовые системы других государств мира. При этом такое перенесение не всегда оправданно и может быть реализовано в негативном аспекте.

Так, либеральное понимание свободы слова, распространившись в странах с традиционно сильной центральной властью, преобразовалась в декларирование свободы для всех и ее реализацией только для отдельных групп. А в странах, где либеральные ценности были традиционно сильны, большое влияние стало играть меньшинство при вынужденной толерантности большинства [1]. В обоих случаях произошедшие изменения способствуют разбалансировке общества в привычном варианте и ставят вопрос о новом этапе развития прав и свобод

человека и гражданина. В первом варианте государством обществу предлагается вариант снижения значимости индивидуальных прав для достижения общего блага, национальной идеи, во втором — общество диктует государству вариант превалирования гражданского общества над государством.

К первой группе государств можно отнести Россию, где, конституционное законодательство устанавливает достаточно большой объем прав. Их пределы, в целом, совпадают с международными нормами и не требуют значительной корректировки. Одновременно с этим на следующих правовых уровнях конституционные нормы подвергаются серьезному расширительному толкованию, зачастую искажающему суть прав или свобод. Сказанное в полной мере относится и к свободе слова. Более того, существенные изменения вносит и правоприменитель.

Это обосновывается собственным путем развития демократии, национальными интересами, интересами большинства, «духовными скрепами».

В целом, подобное понимание соотносится с особенностями исторического развития страны. По верному замечанию Г. Г. Дилигенского, очевидной причиной слабости демократии в России является ее история и культура, в которых отсутствуют какие-либо устойчивые демократические традиции. Политические предпочтения значительной части взрослого населения страны сложились в советский период, в течение которого не сформировалось ценностное отношение к правам и свободам [8, с. 138.]. Несмотря на то, что указанное замечание Г. Г. Дилигенского относится к 2001 г., по сути, мало что поменялось.

Основу современной политики составляют люди именно с таким мышлением. При этом несколько поколений граждан, имеющих иные убеждения, остаются недостаточно включенными в политическое пространство. Так, по данным Государственной Думы РФ, в 2021 г. средний возраст ее депутатов составил 53 года: 7 депутатов младше 30 лет, 53 — от 30 до 39 лет, 115 — от 40 до 49 лет, 149 — от 50 до 59 лет и 126 — от 60 лет и старше [6]. Такое очевидное смещение возраста депутатов в сторону старших возрастных групп является одной из причин отмечаемой многими специалистами проблемы «поколенческого разрыва» [18, с. 59-67]. Она же была выявлена применительно к теме пределов свободы слова автором настоящей статьи.

К слову, подобная проблема актуальна и для другой группы стран. Однако проявления и последствия этой проблемы другие. В частности, как отмечают исследователи, несмотря на то, что Конгресс США в значительной части состоит из возрастных конгрессменов, их потенциальные сменщики по своим идеям мало чем от них отличаются. Одновременно с этим большое значение играют различные институты гражданского общества, которые по своему влиянию могут соперничать с государством. Они, в свою очередь, более разнообразны по возрастным, расовым, половым и иным характеристикам. Таким образом, не происходит полное исключение молодого поколения из жизни общества и государства. Консервация политической элиты уравнивается обще-

ственной динамикой. Но для этого нужна полноценная реализация свободы слова [23].

Однако говорить о единственном тренде даже в странах одной из выделенных групп не приходится. Так, с одновременным увеличением влияния гражданского общества значительная часть населения в странах Европы по различным причинам поддерживает приход к власти авторитарных лидеров и консервативных партий, отражающих идеи собственной демократии, отличной от классического понимания. По сути, происходит процесс усиления суверенитета государства, при котором общечеловеческие идеи, закрепленные в международных актах, изменяются до неузнаваемости или вообще игнорируются.

Речь идет не только о традиционно конкурирующих государствах, но и о союзниках, в которых идеи, исходящие от мировых экономических и политических лидеров, начинают рассматривать как враждебные. Так, если противостояние между Россией и США (которые по большому счету никогда не воспринимали друг друга полноправными союзниками) очевидно, то американское господство стало раздражающим фактором и для их союзников.

Как справедливо замечают В. А. Шамахов и Н. М. Межевич, для ЕС США является гарантом безопасности, главным военным партнером. Однако это не ликвидирует конфликты, связанные с предлагаемой США моделью экономического и политического устройства. В ЕС есть политические и общественные силы, которые считают, что Европа стала заложником антикитайской и антироссийской политики [21, с. 19]. Отсюда стремление защитить свое внутреннее информационное пространство, представив его в границах полностью или в значительной части совпадающими с границами государств.

Указанное движение обратное процессу глобализации (деглобализация) связано и с изменением социальной структуры развитых стран мира. Государства, защищающие и распространяющие демократические ценности, столкнулись с массовой миграцией населения, при которой деформируется внутреннее устройство общества, дестабилизируются его базовые структуры. Так, в Европе быстрыми темпами происходит рост численности людей с исламскими ценностями, что порождает диссонанс между устоявшимися правилами политики государства и традиционными религиозными ценностями. Указанное полностью относится и к свободе слова.

Исламская концепция свободы слова основана на том, что только Аллах может создавать законы. Он же источник прав человека. Отсюда дарованные Всевышним права человека не могут быть изменены или ликвидированы государством или обществом. Существование же установленных запретов основывается на том, что человек, реализуя свободу слова и мысли, может причинить вред. В таком случае возможен запрет [14, с. 161-162].

Существующие в исламе запреты могут существенно расходиться с правилами светского государства и вызывать, с одной стороны, негодование мигрантов по поводу таких расхождений; с другой стороны, они порождают



запрос у коренного населения защититься от внешнего чуждого воздействия. Усиливается это и страхом общества перед квазирелигиозными террористическими организациями, публично выступающими от имени ислама. Отсюда усиление в политике европейских государств ультраправых организаций основу которых составляет молодежь, готовая к активному противодействию [3, с. 119].

Похожие явления наблюдаются и в России. Информационное пространство рассматривается как элемент геополитики, которое необходимо защитить от «внешних и внутренних враждебных сил». Вопрос «конституционной идентичности» стал предметом рассмотрения на высшем государственном уровне. Так, Конституционный Суд РФ говорит о важности традиций, социокультурных установок, слагающих конституционную идентичность, которая имеет юридическое значение [10].

Отсюда различного рода предложения по защите информационной среды страны, в т. ч. весьма спорные. Так, вызывает серьезную настороженность реализация Федерального закона от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О связи“ и Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“», который направлен на создание локального сегмента сети Интернет [20]. Основные опасения связаны с тем, что предложенные изменения позволяют контролировать точки подключения к мировому сегменту, т. е. при необходимости государство может не просто контролировать содержание входящего в страну информационного потока (например, по причинам идеологии, как в Китае или Иране), но при желании отключать его в принципе от глобальной системы, как это сделано, например, в Северной Корее и Мьянме.

Однако, как представляется, такое развитие ситуации будет негативно влиять на национальную экономику, образовательную, культурную и иные сферы и, по сути, является нарушением свободы слова граждан страны. Более того, такой подход нецелесообразен.

#### *Влияние информационных технологий на общество и государство*

Развитие информационных технологий, отказ от которых нереален, со всей очевидностью стирает границы коллективной идентичности. А сама информационная система становится все менее контролируемой и все более контролирующей. Происходит образование нового информационного порядка, в котором ведущую роль играют не государства, а медиакорпорации; стираются границы; интенсивно меняется экономический и политический ландшафт планеты, которой, в свою очередь, преобразует межкультурные связи. Отсюда некоторое обострение даже между странами на первый взгляд одного экономического и политического устройства, а также столкновение корпораций и государственных органов.

Как отмечает И. М. Дзялошинский, «есть основания предполагать, что время наций, в том числе и гражданских, кончилось» [7, с. 71]. Большому количе-

ству людей во всем мире для своей самоидентификации важно понимание своей этнической, религиозной принадлежности или даже просто наличие круга друзей. Отсюда актуален вопрос не реставрации схем подчинения личности общему благу и государственной идеологии, предлагаемых в доглобализационную эпоху, а создания благоприятных условий для формирования грамотной и ответственной личности [7, с. 71].

Как представляется, некоторое размывание характеристик национального менталитета происходит во всех странах мира. Скорость и степень стирания таких границ отличается в зависимости от многих условий, но в создавшихся обстоятельствах это неизбежно. Соответственно, нужно не запрещать информацию как таковую, а создавать информационную среду, формирующую ценностные ориентиры, критическое отношение к любой получаемой информации [2, с. 31-39].

Действительно, в современном мире принадлежность индивида к какой-либо социальной группе не является чем-то обязательным или предрешенным. Он вполне может жить автономно, самостоятельно удовлетворяя свои ключевые потребности, а при желании не иметь контактов с другими людьми вовсе. Снизилось и значение государства. Иными словами, появилась возможность перемещаться внутри гражданского общества, которое основано на общегуманистических принципах. Это предоставляет людям возможность взаимодействовать в планетарном масштабе без привлечения государства как посредника [12, с. 473-474].

Учитывая предлагаемую автором позицию к свободе слова, основанную на интегративном подходе, государство должно закреплять естественно-складывающиеся положительные тенденции, при необходимости регулировать их. Шагом в этом направлении может стать существенная доработка федерального законодательства в целях поэтапной ликвидации некоторых ограничительных норм с одновременным проведением просветительской политики. Это, безусловно, потребует серьезных денежных вложений, но потенциально поможет решить часть актуальных проблем информационного характера, повысить интеллектуальный потенциал молодого населения, ввести эту группу граждан в политическую жизнь страны. Предлагаемое решение будет способствовать развитию сильной страны, основанной на стабильности конституционного строя и незаблємости прав и свобод человека.

По сути, речь идет о некотором прорыве сравнимым с «японским экономическим чудом», когда Япония, находясь в весьма затруднительном положении после Второй мировой войны, стала, помимо всего прочего поощрять развитие новых технологий.

Именно «ставка» на подрастающее поколение, предоставление ему возможности полноценного развития благодаря доступу к современной информационной среде может стать фактором будущего развития гражданского общества, состоящего из людей, прекрасно ориентирующихся в информационном хаосе

и способных его упорядочить, а также имеющих навыки эффективного взаимодействия благодаря готовности усваивать и воспроизводить актуальную составляющую «информационного опыта человечества, включающего работу с информацией и информационно-коммуникационными технологиями» [5, с. 91-105]. Такой подход также сочетается с вновь внесенными поправками в Конституцию РФ [9, ч. 4, ст. 67.1].

*Международное сотрудничество  
как фактор регулирования глобальных медиакомпаний*

Помимо внутригосударственной смены ориентиров, очевидно, нужно решать проблемы влияния глобальных медиакомпаний на общество и государство, установить общие для государств-членов ООН нормы свободы слова в сети Интернет, юрисдикционные правила разрешения информационных споров.

Актуальность регулирования деятельности глобальных медиакорпораций связана с тем, что они:

- 1) реализуют свои проекты на территории большинства государств мира;
- 2) юридически относятся к стране, в которой зарегистрирован головной офис компании и, соответственно, действуют вне правового поля страны, из которой получают прибыль, зачастую в обход ее национальным правовым актам. В основном такие компании сосредоточены в США [17];
- 3) принимают самостоятельные локальные акты, регулирующие вопросы свободы слова своих пользователей. При этом технические и юридические аспекты обработки пользовательских данных закрыты и для государств, и для пользователей программ.

Кроме того, медийные корпорации стали полноценным субъектом международной политики, активно участвуют в различных глобальных процессах, реализуя «собственную корпоративную дипломатию» [15, с. 120]. Как подчеркивает И. В. Кирия, рассматривая концепцию культурного империализма, «транснациональные СМИ одним своим существованием ставят под сомнение национальную политику..., но все же обязаны принимать в расчет внешнеполитическую линию той страны, из которой они вещают» [11, с. 60].

В связи со сказанным перспективным представляется предложение Совета Федерации Федерального Собрания РФ по разработке международной конвенции, регулирующей деятельность глобальных медиакомпаний. Высказанные в Заявлении Совета Федерации нарушения принципа свободы слова глобальными интернет-компаниями [19] действительно имеют место и актуальны не только на России, но других государств.

Последнее можно подтвердить действиями государственных органов разных стран мира, связанные с попытками ввести указанные организации под действие собственных законов. В частности, ЕС в рамках своих приоритетов до 2024 г. указывает на то, что важными направлениями являются:

- цифровой суверенитет и собственные стандарты с четким акцентом на данные, технологии и инфраструктуру;
- борьба против монополизма в цифровой индустрии, доступности нелегального контента, использования информации о потребителях для целевой рекламы [22, 24].

*Самоцензура как фактор внеправового регулирования пределов свободы слова*

Еще одной тенденцией развития пределов свободы слова, которая носит околоправовой характер, но требует анализа, стала самоцензура СМИ. Указанное явление возникло под воздействием правовых ограничений, а также доступности для журналистского сообщества данных о негативном влиянии некоторых видов информации. В частности, как отмечает О. М. Нечипоренко, информация о теракте обладает двумя признаками:

- 1) провоцирующим эффектом, имеющим позитивно-негативные свойства, как для антитеррористических организаций, так и для террористов. Получая информацию о теракте через СМИ, указанные субъекты могут ее анализировать и делать выводы для обеспечения безопасности (первые) или увеличения числа пострадавших (вторые);
- 2) токсикогенностью, вызывая нервозность, панику в обществе. Для этого даже не обязательно проводить террористическую операцию на самом деле. Зачастую достаточно ее имитировать, чтобы общество было дезориентировано [16, с. 121].

В качестве эффективного способа противостояния таким явлениям в научном сообществе предлагается естественная фильтрация низкокачественной литературы за счет научного сообщества, которое вместо террористических идей может предложить идею «позитивного социального и культурного развития», что возможно только при поддержке «государства, действующего в интересах общества, а не в узко корпоративных интересах» [4, с. 148], а также иных структур, в т. ч. СМИ.

Отсюда указанное стремление ряда СМИ к самоцензуре, когда отдельная информация, имеющая широкий общественный резонанс и способная помочь террористам получить еще больший эффект от совершенных действий, целенаправленно меняется. В качестве примера можно рассматривать ретушь фотографии журналиста П. Т. Геррерой с места взрыва поезда в Мадриде. Газета *El País*, в которой он работал, опубликовала фото без изменений. Однако редакции других европейских газет подвергли ее ретуши, убрав лежащую на переднем плане оторванную руку или сделав цветокоррекцию, при которой эта часть тела была неразличима. Однако в других случаях СМИ, наоборот, могут способствовать героизации терроризма, превращая его из акта преступления в акт борьбы против Запада, который «лжет о своей свободе слова и правах человека» [3, с. 118].

В этом смысле важны принципы профессионального журналистского сообщества, которые хоть и носят рекомендательный характер, но позволяют его представителям соотносить распространяемую информацию с нормами морали,

психологией коммуникации, подвергать определенные острые темы самоцензуре. Например, Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции, принятые Федеративным Советом Союза журналистов России 30 октября 2001 г., устанавливают, что:

- при сборе информации журналисты должны не предпринимать действий, которые могут подвергнуть риску жизни жертв, отдавать приоритет их здоровью и жизни перед информационными правами;
- не создавать ситуаций для получения террористами удачного материала;
- не брать интервью во время террористического акта в целях исключения пособничества в передаче информации такими лицами;
- стараться избегать действий, оправдывающих, героизирующих терроризм;
- воздерживаться от натурализма;
- учитывать, что дискредитация какой-либо религии, расы или национальности не допустимы и являются хорошей почвой для ненависти и международного терроризма [13, с. 207].

Схожие документы приняты журналистскими сообществами во всем мире.

Конечно, указанные правила подкрепляются только морально-этическими принципами журналистов. Тем не менее, они даже в таком виде обладают регулирующим воздействием на большую часть профессионального журналистского сообщества.

Однако в современном мире всё большее значение начинают играть новые медиа, в которых субъектами зачастую выступают не журналисты, а лица, никак не связанные с этой профессией. Кодекса правил получения, создания и распространения информации блогерами в России не существует. Таким образом, любые действия блогеров опираются исключительно на их внутренние ценности и никак не ограничиваются блогерским сообществом. Однако целый ряд сигналов говорят о том, что общество постепенно отрегулирует эту сферу за счет введения института репутации. Поэтому и здесь вмешательство государственных органов должно быть минимальным.

Примером негативной реакции общества на слова публичного лица стал скандал вокруг Р. Тодоренко, которая в апреле 2020 г. в интервью одному из каналов YouTube высказала некорректные замечания в адрес жертв домашнего насилия, предложив им искать причину в себе. В итоге с ней были разорваны крупные рекламные контракты и она лишилась премии «Женщина года» по мнению журнала Glamour.

### **Заключение**

Подводя итоги исследованию, проведенному в рамках настоящей статьи, можно сделать следующие основные выводы:

1. Направленность государства на сужение пределов свободы слова в России негативно влияет на национальную экономику, образовательную,

культурную и иные сферы. Кроме того, она способствует усилению «поколенческого разрыва». Всё это в конечном счете является существенным препятствием развитию страны. Обоснованные опасения, связанные с отрицательным влиянием некоторых видов информации, могут быть сняты не запретами и ограничениями на информацию как таковую, а путем создания информационной среды, формирующей ценностные ориентиры, критическое отношение к любой получаемой информации. Для этого государство должно закреплять естественно-складывающиеся положительные тенденции и только при необходимости регулировать их. Шагом в этом направлении может стать существенная доработка федерального законодательства в целях поэтапной ликвидации некоторых ограничительных норм с одновременным проведением просветительской политики, которая решит часть актуальных проблем информационного характера, повысит интеллектуальный потенциал молодого населения, введет эту группу граждан в политическую жизнь страны. Предлагаемое решение будет способствовать развитию сильной страны, основанной на стабильности конституционного строя и незыблемости прав и свобод человека.

2. Общемировая тенденция, проявляемая в широком влиянии глобальных медиакомпаний на общество и государство, должна быть включена в правовое поле путем принятия международной конвенции, которая установит общие для государств-членов ООН нормы свободы слова в сети Интернет, юрисдикционные правила разрешения информационных споров.
3. Развитие гражданского общества способствует внеправовому регулированию отношений, связанных со свободой слова. В этом смысле институты самоцензуры и репутации являются положительным примером ограничения свободы слова без государственного вмешательства.

## **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Андрианов В. Мировые системные дисбалансы: дисбаланс между объемом мирового ВВП и размером глобального долга / В. Андрианов // Общество и экономика. 2020. № 12.
2. Баженов Ю. Д. Технология духовно-нравственной экологии молодежи средствами медиапросветительской деятельности / Ю. Д. Баженов // Медиаобразование. 2014. № 4. С. 31-39.
3. Базаркина Д. Ю. Влияние квазирелигиозного терроризма на общественное мнение: на опыте Европейского Союза / Д. Ю. Базаркина // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12. С. 118, 119.
4. Базаркина Д. Ю. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация в государственном управлении / Д. Ю. Базаркина // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 43. С. 148.

5. Бодрунова С. С. Медиакратия. Атлантические подходы к определению термина / С. С. Бодрунова // *Материалы международной научной конференции «Медиафилология. Границы дисциплины»*. СПб., 2013. С. 91-105.
6. Вячеслав Володин: средний возраст депутатов ГД восьмого созыва на год больше, чем седьмого / Государственная дума. URL: <http://duma.gov.ru/news/52390/> (дата обращения: 21.12.2021).
7. Дзялошинский И. М. Медиапространство России: экологический аспект / И. М. Дзялошинский // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2013. № 1. С. 71.
8. Дилигенский Г. Г. Путин и российская демократия (Putin and Russian democracy) / Г. Г. Дилигенский // *Актуальные проблемы Европы*. 2001. № 4. С. 138.
9. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // *СЗ РФ*. 2020. № 11. Ст. 1416.
10. Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля» (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)», одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).
11. Кирия И. В. «Цифровой раскол» и глобализация СМИ и ИКТ / И. В. Кирия // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2005. № 4. С. 60.
12. Ковалев А. А. Международная защита прав человека: учебное пособие / А. А. Ковалев. М.: Статут, 2013.
13. Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. В. Лазутина. М.: Издательство Юрайт, 2018.
14. Лукьянов Д. В. Религиозные свободы и свобода слова: европейский и исламский подходы / Д. В. Лукьянов // *Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2016. № 3 (19). С. 161-162.
15. Маркина Ю. В. Современное понимание процессов медийной концентрации в системе мировых СМИ / Ю. В. Маркина // *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*. 2014. № 4. С. 120.
16. Нечипоренко О. М. Избыточная информация о террористических угрозах как элемент напряженности в обществе / О. М. Нечипоренко // *Институты гражданского общества против глобализации преступности и терроризма. Сборник статей*. М., 2008. С. 121.
17. Рейтинг самых крупных мировых медиакомпаний // NoNews. Никаких новостей. URL: <https://nonews.co/directory/lists/companies/top-global-media> (дата обращения: 21.01.2022).
18. Рябова Т. Б. Возраст власти? «Воображаемые поколения» и доверие к политикам в социальных представлениях современных россиян / Т. Б. Рябова // *Комплексные исследования детства*. 2021. Том 3. № 1. С. 59-67.
19. СФ принял Заявление в связи с нарушением принципа свободы слова глобальными американскими интернет-компаниями // Совет Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/news/123460/> (дата обращения: 21.01.2022).
20. Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О связи“ и Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“» // *СЗ РФ*. 2019. № 18. Ст. 2214.

21. Шамахов В. А. Дивный старый мир и новые фактора развития / В. А. Шамахов, Н. М. Межевич // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1 (35). С. 19.
22. A Europe fit for the digital age // European Commission, Official Website. URL: [https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age\\_en](https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age_en) (дата обращения: 21.01.2022).
23. Chambers S. Civil Society and the State / S. Chambers, J. S. Kopstein // The Oxford Handbook of Political Theory / edited by J. S. Dryzek, B. Honig, and A. Phillips. Online edition. Oxford Academic, 2008. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199548439.003.0020 (дата обращения: 21.12.2021).
24. The Digital Services Act: ensuring a safe and accountable online environment // European Commission, Official Website. URL: [https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act-ensuring-safe-and-accountable-online-environment\\_en#documents](https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act-ensuring-safe-and-accountable-online-environment_en#documents) (дата обращения: 21.01.2022).



**Lev Mikhailovich BOLSHAKOV<sup>1</sup>**

UDC 342.727

## **MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF THE LIMITS OF FREEDOM OF SPEECH**

<sup>1</sup> Senior Lecturer,  
Department of Constitutional and Administrative Law,  
South Ural State University (Chelyabinsk)  
levbolshakov74@gmail.com; ORCID: 0000-0002-9325-6827

### **Abstract**

This article studies the current state of freedom of speech and its limits, both in Russia and in the rest of the world. Despite the consolidation of elements of freedom of speech in international and national norms, current trends in its development raise many questions regarding the preservation of the previously established balance of freedom of speech and its restrictions, which makes this study relevant.

Thus, the purpose of this research is to identify the conditions that contribute to these changes, to analyze modern patterns of development.

In relation to freedom of speech, the author analyzes the influence of globalization and deglobalization processes, IT, media corporations, as well as elements of self-regulation of public structures on society and the state.

The results reveal the changes in the implementation of freedom of speech without changing its legal consolidation, as well as the “generational gap” destabilizing society.

The author assumes that the development of the law regarding the limits of freedom of speech will be influenced by the following factors: objectively increasing globalization and resistance to it from political elites; an increase in the influence of new media corporations and civil society, which will further exacerbate the established “generational gap”. This assumption relies on a sociological study conducted by the author on the topic “Freedom of Speech and Its Limits”, as well as an assessment of the results obtained and their comparison with the data of other researchers.

---

**Citation:** Bolshakov L. M. 2022. “Modern trends in the development of legal regulation of the limits of freedom of speech”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 8, no. 3 (31), pp. 76-94. DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-3-90-108

---

---

This article continues the analysis of the contemporary understanding of freedom of speech and its limits within the framework of the integrative approach proposed by the author in his earlier publications. This approach helped in assessing the level of legal regulation of the limits of freedom of speech; in addition, it provides options for their change in the near future.

**Keywords**

Freedom of speech, limits of freedom of speech, constitutional law, development trends, globalization, generational gap.

**DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-3-90-108**

**REFERENCES**

1. Andrianov V. 2020. "World systemic imbalances: the imbalance between the volume of world GDP and the size of global debt". *Society and Economics*, no. 12. [In Russian]
2. Bazhenov Yu. D. 2014. "Technology of spiritual and moral ecology of youth by means of media enlightenment activity". *Media Education*, no. 4, pp. 31-39. [In Russian]
3. Bazarkina D. Yu. 2017. "The influence of quasi-religious terrorism on public opinion: on the experience of the European Union". *Russia: Trends and Prospects of Development*, no. 12, pp. 118, 119. [In Russian]
4. Bazarkina D. Y. 2014. "Communication management and strategic communication in public administration". *Public Administration. Electronic Bulletin*, no. 43, p. 148. [In Russian]
5. Bodrunova S. S. 2013. "Mediacracy. Atlantic approaches to the definition of the term". *Proceedings of the International Research Conference "Media Philosophy. Boundaries of Discipline"*, pp. 91-105. St. Petersburg. [In Russian]
6. State Duma. "Vyacheslav Volodin: the average age of deputies of the State Duma of the eighth convocation is one year more than the seventh". Accessed 21 December 2021. <http://duma.gov.ru/news/52390/> [In Russian]
7. Dzyaloshinsky I. M. 2013. "Media space of Russia: ecological aspect". *Questions of Theory and Practice of Journalism*, no. 1, p. 71. [In Russian]
8. Diligensky G. G. 2001. "Putin and Russian democracy (Putin and Russian democracy)". *Actual Problems of Europe*, no. 4, p. 138. [In Russian]
9. RF Law on the amendment to the RF Constitution of 14 March 2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power". In: *SZ RF*, 2020, no. 11, art. 1416. [In Russian]
10. Information of the RF Constitutional Court "Methodological aspects of constitutional control" (to the 30<sup>th</sup> anniversary of the RF Constitutional Court)", approved by the RF Constitutional Court Decision of 19 October 2021. Accessed 12 December 2021. <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf>. [In Russian]
11. Kiria I. V. 2005. "Digital split" and globalization of mass media and ICT". *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, no. 4, p. 60. [In Russian]
12. Kovalev A. A. 2013. *International Protection of Human Rights: Textbook*, pp. 473-474. Moscow: Statute. [In Russian]

13. Lazutina G. V. 2018. Professional Ethics of a Journalist.: Moscow: Yurayt Publishing House. [In Russian]
14. Lukyanov D. V. 2016. "Religious freedoms and freedom of speech: European and Islamic approaches". Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA), no. 3 (19), pp. 161-162. [In Russian]
15. Markina Yu. V. 2014. "Modern understanding of media concentration processes in the world media system". Bulletin of the VSU, series: Philology. Journalism, no. 4, p. 120. [In Russian]
16. Nechiporenko O. M. 2008. "Excessive information about terrorist threats as an element of tension in society". In: Civil Society Institutions against the Globalization of Crime and Terrorism. Collection of Articles, p. 121. Moscow. [In Russian]
17. NoNews. "Rating of the world's largest media companies". Accessed 21 January 2022. <https://nonews.co/directory/lists/companies/top-global-media> [In Russian]
18. Ryabova T. B. 2021. "Age of power? 'Imaginary generations' and trust in politicians in the social representations of modern Russians". Complex Studies of Childhood, vol. 3, no. 1, pp. 59-67. [In Russian]
19. RF Federation Council. "The SF adopted a Statement in connection with the violation of the principle of freedom of speech by global American Internet companies". Accessed 21 January 2022. <http://council.gov.ru/events/news/123460/> [In Russian]
20. RF Federal Law No. 90-FZ of 1 May 2019 "On Amendments to the Federal Law 'On Communications' and the Federal Law 'On Information, Information Technologies and Information Protection'". In: SZ RF, 2019, no. 18, art. 2214. [In Russian]
21. Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. 2021. "The wondrous old world and new factors of development". Eurasian Integration: Economics, Law, Politics, no. 1 (35), p. 19. [In Russian]
22. European Commission, Official Website. "A Europe fit for the digital age". Accessed 21 January 2022. [https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age\\_en](https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age_en)
23. Chambers S., Kopstein J. S. 2008. "Civil society and the state". In: Dryzek J. S., Honig B., Phillips A. (eds.). The Oxford Handbook of Political Theory. Online edition. Oxford Academic. Accessed 21 January 2022. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199548439.003.0020
24. European Commission, Official Website. "Digital Services Act: Ensuring a secure and accountable online environment". Accessed 21 January 2022. [https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act-ensuring-safe-and-accountable-online-environment\\_en#documents](https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act-ensuring-safe-and-accountable-online-environment_en#documents)